

УДК 327.8:330.15(1-925.2/.3+581)
DOI: 10.36979/1694-500X-2024-24-11-191-196

ПРОТИВОРЕЧИЯ ЗАИНТЕРЕСОВАННЫХ ИГРОКОВ ПО ВОДНЫМ ВОПРОСАМ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Ж.Ж. Жоробеков, Ш.А. Барпиев, Е.М. Сарыпбеков

Аннотация. Актуальность проблем сферы водных ресурсов на сегодняшний день во всем мире становится вопросом острым, как никогда. Центральная Азия, которую в советское время называли Средней Азией, является одним из ключевых регионов геополитики, где развиваются скрытые политические неприязни, в любую минуту способные перерасти в политический кризис или даже в вооруженный конфликт. Вода сегодня из ресурса сельскохозяйственного назначения и питья превращается в политический ресурс. Водными ресурсами уже заинтересованы как региональные, так и международные организации и доноры. В статье рассматриваются водные проблемы Центральной Азии и отношение к ним Афганского правительства, при этом дефицит ирригационных водных ресурсов наблюдается в остальных республиках Центральной Азии. Также анализируются политические факторы, которые влияют на экономику всех центральноазиатских стран.

Ключевые слова: Афганистан; водные ресурсы; международные организации; политические факторы; Центральная Азия; дефицит воды; Таджикистан; Узбекистан; Кыргызстан; Казахстан; Туркменистан.

БОРБОРДУК АЗИЯДАГЫ СУУ МАСЕЛЕЛЕРИ БОЮНЧА КЫЗЫКДАР ТАРАПТАРДЫН ОРТОСУНДАГЫ КАРАМА-КАРШЫЛЫКТАР

Ж.Ж. Жоробеков, Ш.А. Барпиев, Е.М. Сарыпбеков

Аннотация. Бүгүнкү күндө дүйнө жүзү боюнча суу ресурстары жаатындагы актуалдуу маселе болуп көрбөгөндөй курч болуп бара жатат. Борбор Азия, Совет доорунда Орто Азия, геосаясаттын тымызын саясий касташуулар өнүгүп жаткан негизги регионунун бири болуп саналат, ал кайсыл учурда болбосун саясий кризиске, атуул куралдуу кагылышууга айланып кетиши мүмкүн. Суу бүгүнкү күндө өзүнүн айыл чарба жана ичүүгө колдонуу максаттарынан саясий статуска өзгөртүп жатат. Аймактык да, эл аралык уюмдар да, донорлор да суу ресурстарына кызыкдар. Макалада Борбор Азиядагы суу көйгөйлөрү жана Ооганстан өкмөтүнүн мамилеси, ал эми калган Борбор Азия республикаларында сугат суу ресурстарынын тартыштыгы каралат. Борбордук Азиянын бардык өлкөлөрүнүн экономикасына таасир этүүчү саясий факторлор да каралат.

Түйүндүү сөздөр: Афганистан; суу ресурстары; Эл аралык уюмдар; саясий факторлор; Борбордук Азия; суу тартыштыгы; Тажикстан; Өзбекстан; Кыргызстан; Казакстан; Түркмөнстан.

CONTRADICTIONS OF STAKEHOLDER PLAYERS ON WATER ISSUES IN CENTRAL ASIA

Zh.Zh. Zhorobekov, Sh.A. Barpiev, E.M. Sarypbekov

Abstract. The urgency in the field of water resources today around the world is becoming more acute than ever. Central Asia, as Central Asia was called in Soviet times, is one of the key regions of geopolitics where hidden political hostilities are developing, in which at any moment it can develop into a political crisis, even into an armed conflict. Water today is changing its status from agricultural and drinking purposes to political status. Both regional and international organizations and donors are already interested in water resources. The article examines the water problems of Central

Asia and the attitude of the Afghan government, while the shortage of irrigation water resources in the remaining Central Asian republics. Political factors that influence the economies of all Central Asian countries are also considered.

Keywords: Afghanistan; water resources; International organizations; political factors; Central Asia; water shortage; Tajikistan; Uzbekistan; Kyrgyzstan; Kazakhstan; Turkmenistan.

Уделяемое роли и месту водных ресурсов внимание в работе международных организаций в Центрально-Азиатском регионе и осуществляемые ими крупные водные проекты, к сожалению, не приводят к разрешению вопросов по рациональному и совместному пользованию воды в ЦА. Финансирование этого сектора и внимание, которое ему уделяют международные организации и институты, замедляют или откладывают конфликты из-за водных ресурсов. Тем не менее, заметны двойные стандарты и влияние международных инвестиционных проектов, которые проводят эти международные организации (банки развития, институты, учреждения, фонды, программы ООН и другие [1]).

Так, с одной стороны, международные организации помогли нам снизить вероятность возрастания конфликтной ситуации в регионе, а с другой стороны подобные многочисленные водные проекты абсолютно не берут во внимание необходимость формирования торгово-экономических взаимоотношений на горизонтальном уровне, между странами Центральной Азии, а также способствуют диверсификации наших интересов в дальнейшем. Реализуемые водные проекты в определенных случаях показывают положительные результаты, но в основном усилия международных структур, направленные на разрешение межгосударственных разногласий в использовании водных ресурсов в Центрально-Азиатском регионе, не способствуют достижению необходимых результатов из-за ряда причин. Международные профильные организации, которые действуют в ЦА, не владеют ситуацией и обстановкой в полной мере, следовательно, их работа и усилия не соответствуют реальной политической обстановке по вопросу использования водных ресурсов в регионе. Также подобные организации, ориентированные на получение быстрых результатов и достижение консенсуса между государствами Центрально-Азиатского региона, стараются, как правило, избегать обострения существующих в данной сфере серьезных проблем и уходить от их решения [2].

Так, например, один из самых крупных проектов Глобального Экологического фонда, реализуемый с 1997 по 2003 годы, не завершился из-за обнародования информации о том, что потребность стран Центральной Азии в водных ресурсах в будущем превышает имеющиеся возможности в полтора раза [3, с. 110].

Водные ресурсы в Центрально-Азиатском регионе являются потенциальным источником различных конфликтов, в том числе и военных, особенно в контексте усиливающегося влияния изменения климата на экосистемы и сельское хозяйство. Поэтому необходимо выстраивать дальновидную и системную политику по предупреждению таких конфликтов в будущем. Этот вопрос затрагивался в статье «Европа и Азия – фронты мировой гибридной войны...», а что Кыргызстан?» и в ряде других статей, опубликованных в 2023 году. Последние шаги руководства Кыргызстана в сфере водной политики касаются в основном внутренних вопросов, но не внешней политики. По этой тематике также был написан ряд статей в 2023 году: «Еще раз к проблемам водных ресурсов и климата в Центральной Азии», «О реформе МФСА и возможностях для Кыргызстана», «Вода и климат – перспективы внешней политики для Кыргызстана», «Опять о трансграничных проблемах в контексте изменения климата и водной политики», «Вновь о водных вопросах – о прошедшей встрече трех президентов» и другие. В последней из указанных статей рассматривались вопросы, поднятые на встрече президентов Таджикистана, Узбекистана и Туркменистана, состоявшейся в августе 2023 года в Ашхабаде. Она была посвящена строительству канала Кош-Тепа в Афганистане и его влиянию на использование водных ресурсов бассейна р. Амударья. Недавно в сети появилась статья узбекского автора Т. Хасанова с весьма характерным названием «Американцы заказали войну на Амударье», в которой приводятся интересные тезисы по данному проблемному вопросу, который необходим комплексный анализ с другими взаимосвязанными проблемами.

Радикальное религиозно-политическое военизированное движение «Талибан» еще в начале 2022 года начало строительство канала Кош-Тепа. Целью строительства было орошение земель в провинциях Балх, Джаузджан, Фарьяб, и создание рабочих мест для 250 тысяч человек. Объект длиной в 285 километров планируется полностью завершить к 2028 году. Темпы работ впечатляющие, так как первый участок в 108 км уже введен в эксплуатацию в прошлом 2023 году, на восемь месяцев раньше первоначального срока. Общая смета объекта Кош-Тепы оценивается в сумму около 700 млн долларов. В начале финансовое обеспечение планировалось из Афганского бюджета, но только недавно стало известно, что 600 млн долларов выделяет Агентство США по международному развитию (USAID), хотя обычно США не вкладывают такие суммы по линии правительства в заграничную инфраструктуру. Впрочем, и частные компании Запада главным образом охотятся за нефтью, редкими металлами, другим ценным сырьем для своей промышленности. Думается, что в мотивации США особого секрета нет – американское правительство может в долгую разыгрывать свои геополитические провокации. Самый ближний и яркий пример – это Украина, которую США сознательно бросили в топку войны с Россией ради своих интересов. В случае с Кош-Тепой заметен сценарий «водной войны», способной погрузить в хаос огромный Центрально-Азиатский регион, страдающий от нарастающей нехватки поливной воды. Конфликты между стран Центральной Азии на почве дефицита воды неизбежны, а если подлить масла в огонь, то может и полыхнуть. В США открыто заявляют, что намерены оторвать Центрально-Азиатский регион от Китая и России различными методами, но без реального экономического сотрудничества. Вкладывая деньги в Кош-Тепу, Запад подсаживает на финансовый крючок афганское правительство, но при этом создает проблемы и прямые признаки угрозы для соседних государств, вплоть до вооруженных столкновений в будущем. Вот тогда американская армия и придет на помощь, как это было при создании военных баз в Кыргызстане и Узбекистане во время вторжения в Афганистан в 2001 году.

Обратим взор на цифры. Так, по окончании строительства канала Кош-Тепа каждый год Туркменистан и Узбекистан будут терять около 10 млрд кубометров воды, это 15 % стока р. Амударья. Такой шаг афганского правительства серьезно меняет водный баланс в Центрально-Азиатском регионе. Поэтому талибы уверены в себе, имея за спиной правительство США. Возможно, именно по этой причине они категорически отказываются от любых видов переговоров, ссылаясь на то, что к Афганистану «относится 27–30 % всей реки Амударья», хотя Афганистан никаких водных документов, касающихся использования воды, не подписывал никогда. Кроме того, талибы также собираются ввести в эксплуатацию Дашт-и-Джунский гидроузел, который способен забрать большую часть летнего стока Пянджа. Таким образом Кабул получит огромную часть водных ресурсов из трансграничных рек на севере Афганистана. Ввод в строй Кош-Тепы по оценкам специалистов может вызвать угрозу в виде экологического стресса и довольно серьезные проблемы с водными ресурсами в Бухарской и Хорезмской областях, в Каракалпакии. Наверяд ли Ташкент, Душанбе, Ашхабад будут спокойно на это смотреть, им придется действовать оперативно и жестко. А оперативность и жесткость – это обычно вооруженный конфликт. Есть уверенность, что дефицит и проблема с полным отсутствием воды в скором будущем коснется миллионов граждан стран Центральной Азии, спровоцировав сильное отрицательное влияние по экономическим показателям, нужду в сырье с хлопковых плантаций и зеленой продукции на импорт.

Возникает вопрос – что делать в такой ситуации? Для начала необходимо выработать общую политическую позицию стран Центральной Азии по вопросу канала Кош-Тепы, причем как можно скорее. Это позволит странам ЦА легче и увереннее ввести диалог с афганским правительством.

Кажется, что Афганистан далек, там были советские вооруженные силы, там была и идет война. Что далеки и проблемы Аральского моря, использования воды бассейна р. Амударья. Возможно, такого мнения придерживались

кыргызстанские дипломаты многие прошлые годы, им они руководствовались в проведении своей региональной политики на протяжении всех лет независимости, за что и подвергались критике со стороны общества. Очевидно, что с вводом в действие афганского канала в 2028 году, а возможно, и раньше, увеличится дефицит водных ресурсов и нагрузка не только на р. Амударья, но и на р. Сырдарья. Нехватка водных ресурсов заставит локально перебросить воду из бассейна одной реки в другую со всем сложным комплексом проблем на уровне межгосударственных отношений, связанных с распределением водных ресурсов. К этому добавляется и прогнозируемое сокращение водных ресурсов, связанное с климатическим фактором и ростом температуры, увеличением численности населения региона и росте потребности в воде.

Видится необходимым подчеркнуть важность скорейшего кардинального пересмотра внешней политики Кыргызстана по вопросам региональной политики – экологии, энергетики и водных ресурсов, которые можно решать в рамках МФСА – специализированной региональной платформы, предназначенной для этого. И внешней политики не только Кыргызстана, но и других стран Центральной Азии, с целью формирования единой консолидированной позиции стран региона в ответ на современные вызовы и угрозы [4].

Про угрозу в сфере водной политики, которая вытекает из строительства канала афганской стороной, также пишут в средствах массовой информации. Так, Центрально-Азиатский медиа-портал Central Asian Bureau for Analytical Reporting пишет, что над Центральной Азией нависают водные конфликты. Центральная Азия и Центральная Америка – два похожих региона с огромными проблемами. В свое время президент Аскар Акаев говорил, что Бишкек станет интеграционной площадкой для многих зарубежных государств. После этого заявления политики разных стран начали реализовывать свои политические проекты, среди которых были связанные с водными ресурсами вопросы. Указанные регионы имеют на своем счету богатый коррупционный опыт в сферах контрабанды наркотических средств. В статье журналисты

упоминают про Афганистан, про то, что амбициозный инфраструктурный водный проект в этой стране грозит обострить дефицит воды в Узбекистане и Туркменистане.

Канал Кош-Тепа длиной в 285 км поможет в орошении засушливых северных провинций Афганистана. Но соседние Узбекистан и Туркменистан чрезвычайно обеспокоены влиянием канала на их систему водоснабжения. Канал будет перенаправлять воду из реки Амударья и сократит ее поставки для стран, которые использовали воду из этого источника еще с советских времен. Узбекистан и Туркменистан могут потерять до 15 % текущего водотока. В апреле 2023 г. во время визита узбекской делегации в Кабул, Ташкент выразил беспокойство по поводу плана направить воду в северные регионы Афганистана. Представители «Талибана» ответили, что Кабул имеет такое же право на доступ к воде, как и его соседи, и что у трех стран нет официальных соглашений о ее использовании. Водный проект, оцененный в 684 млн долларов, разрабатывался на протяжении нескольких лет до захвата власти «Талибаном», при этом подготовительные исследования начались при бывшем правительстве Афганистана с поддержкой USAID. Афганистан считает, что государства имеют право использовать транснациональные реки, и что это относится как к верховьям, так и к низовьям рек.

Вопрос распределения воды трансграничных рек регулируется на основе межгосударственных соглашений. Например, Таджикистан не может нарушить права Узбекистана в этом вопросе. Более того, Афганистан не может игнорировать права стран низовья реки. Если Афганистан или Таджикистан будут принимать во внимание только собственные интересы, то что будет с интересами Узбекистана и Казахстана? Однако, когда радикальное движение «Талибан» пришло к власти в августе 2021 года, оно продолжило начатую предыдущим правительством работу (к тому времени было построено семь километров канала). Спутниковые изображения показывают, что примерно 100 км канала были построены между мартом 2022 г. и маем 2023 г.

Вода для Афганистана – критически важный ресурс, так как страна сталкивается

с беспрецедентным гуманитарным кризисом. Согласно данным ООН (ФАО), около 17 млн человек (40 % населения Афганистана) сталкиваются с острой нехваткой продовольствия. 80 % населения зависят от сельского хозяйства, а влияние изменения климата глубоко влияет на периоды роста урожаев и саму урожайность, усугубляя опасность продовольственного дефицита в стране.

Среди пустынных территорий Афганистана лежат нетронутыми огромные запасы водных ресурсов. Более 80 % воды страны берет начало в горах Гиндукуш, обеспечивая непрерывное течение крупных рек весь год благодаря летнему снеготаянию. Тем не менее, неудовлетворительная инфраструктура водоснабжения провоцирует огромные проблемы в обеспечении непрерывного доступа к воде. Конфликты и оккупация в Афганистане препятствовали развитию обширных гидравлических структур и каналов, снижая качество строительства. Спутниковые изображения указывают на то, что строительство велось примитивно, без какого-либо реального укрепления или облицовки дна и берегов канала. Это создает угрозу значительных потерь воды из-за просачивания в сухую песчаную почву, что усугубит проблемы засоления и заболачивания орошаемых земель.

Амударья обеспечивает 80 % всех доступных водных ресурсов в регионе. По некоторым данным, в течение пяти-шести лет после начала работы канала средний объем воды, текущей по руслу реки в Туркменистане и Узбекистане, снизится до 50 % от общей пропускной способности. В Узбекистане это означало бы нехватку водных ресурсов для орошения хлопковых полей – основной сельскохозяйственной культуры, составляющей около 17 % ВВП страны. В целом сельское хозяйство играет ключевую роль в возможности обеспечивать себя около 40 % населения. Согласно данным Комитета статистики Узбекистана, годовое потребление воды в стране составляет в среднем 51 млрд кубических метров, причем 90 % приходится на сельское хозяйство, в основном для орошения хлопковых полей. Выращивание хлопка уже привело к крупнейшей экологической катастрофе в регионе – высыханию Аральского моря. Не менее

острая проблема стоит также в Туркменистане, где Амударья впадает в Каракумский канал, который обеспечивает орошение и судоходство на протяжении 1 300 км и поддерживая около 1,25 млн га орошаемых земель. Сельское хозяйство потребляет около 91 % всех водных ресурсов страны. Изменение уровня воды в реке уже вызывает проблемы.

В июне 2023 года фермеры северо-восточной части Туркменистана, провинции Лебап, испытывали трудности с орошением хлопковых полей из-за недостаточного количества воды в этом районе. Это представляет угрозу для правительства, которое обещает фермерам орошаемую воду, удобрения, семена и сельскохозяйственную технику взамен на поставку определенного количества урожая по предварительно установленным ценам.

Вывод. С нарастанием нехватки водных ресурсов вследствие изменения климата любые сокращения в поставках могут нанести урон как сельскому хозяйству, так и продовольственной безопасности Узбекистана и Туркменистана. Потребность в международных соглашениях о воде, отсутствие устойчивых юридических механизмов, регулирующих процессы водопользования в регионе, которые влияют на водозабор и управление рекой, усложняют ситуацию. Афганистан не является участником Конвенции по охране и использованию трансграничных вод 1992 г., которая служит основой управления трансграничными реками и озерами. Он также не является участником Алматинского соглашения от 1992 г., регулирующего использование рек, а более раннее соглашение от 1946 г. с СССР больше не действует.

Безусловно, возможны переговоры, поскольку Афганистан зависит от своих соседей в отношении других жизненно важных ресурсов. Например, Узбекистан обеспечивает Афганистан электроэнергией, а Туркменистан – газом. Однако изменение климата, скорее всего, создаст дополнительное давление, и правительства должны выйти за рамки международных соглашений и начать работу над инновационными методами сельского хозяйства, такими как диверсификация культур и устойчивые способы орошения (системы капельного орошения

и повторное использование собранной и сточной воды). Отмечается, что из-за быстрого таяния ледников на Памире объем воды в Амударье увеличится до 2050 г. Однако затем он начнет уменьшаться, усугубляя споры о воде. Поэтому совершенствование систем орошения в более широком регионе имеет ключевое значение.

Узбекистану и другим государствам региона необходимо работать над совершенствованием технологий орошения и их улучшением. Без модернизации систем орошения регион неизбежно столкнется с многочисленными конфликтами и спорами из-за воды [5].

Председатель научно-информационного центра межгосударственной координационной водохозяйственной комиссии в Центральной Азии Динара Зиганшина в своем интервью 24 марта 2023 г. выразила благодарность руководителям водохозяйственных ведомств стран Центральной Азии, которые проявили мудрость в конце 1991 г., договорившись о скоординированном управлении водными ресурсами. Она отметила, что в Центральной Азии существуют механизмы международного сотрудничества, которые позволяют странам говорить и договариваться, и без которых будет очень трудно развиваться, особенно в современных условиях. «Конференция ООН по воде – это именно та площадка, которая позволяет говорить и слушать друг друга. Всегда очень трудно говорить о базовых вещах, нам они кажутся очень простыми, но на самом деле самые базовые вещи, они самые сложные, потому что они касаются любого из нас. Недавно у меня был представитель одного посольства, которого назначили в Центральную Азию, и он сказал, что только здесь стал задумываться о том, как часто, а вернее, редко, мне надо открывать кран с водой. Он говорит, что понял, насколько ценна вода и насколько много проблем связано с базовым правом, о котором даже не задумываешься. Я рада, что мы обсуждаем

эти вопросы, что мы слышим друг друга и придумаем что-то такое, что поможет нам всем жить в достаточно благополучном и обеспеченном водой мире. Это – очень большая работа, которую нужно проводить, и я надеюсь, что учреждения ООН будут в нее вовлечены», – подытожила Зиганшина [6].

Поступила: 23.04.24; рецензирована: 15.05.24;
принята: 17.05.24.

Литература

1. Европейская экономическая Комиссия ООН и Экономическая и социальная комиссия для Азии и Тихого океана ООН. План работы на 2012–2013 годы (текущие, запланированные и возможные мероприятия ЕЭК ООН и ЭСКАТО в поддержку Специальной программы ООН для экономик Центральной Азии). Часть I. Водные и Энергетические ресурсы и Окружающая среда. 2013. URL: <https://googl/pRWwMw> (дата обращения: 22.03.2024).
2. Зиганшина Д. Платформа ООН по воде способствовала сохранению мирных отношений в Центральной Азии / Д. Зиганшина. URL: <https://news.un.org/ru/interview/2023/03/1439112> (дата обращения: 22.03.2024).
3. Петров Г.Н. Совместное использование водно-энергетических ресурсов трансграничных рек Центральной Азии / Г.Н. Петров // Евразийская экономическая интеграция. № 1 (2). 2009.
4. Даиров И. Вода и конфликты в Центральной Азии – напряжение нарастает / И. Даиров. URL: https://mnenie.akipress.org/unews/un_post:38294 (дата обращения: 22.03.2024).
5. Над Центральной Азией нависают водные конфликты. URL: <https://cabar.asia/ru/nadtsentralnoj-aziej-navisayut-vodnye-konflikty> (дата обращения: 22.03.2024).
6. Материалы XXI Международной научно-практической конференции студентов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых: в 2 т. Т. 2. Казань, 2021.